

Литература

1. Атнашев Т. Элиты и бюрократии. Бюрократия как главный субъект и акционер РФ // Политический класс. – 2005. – №10.
2. Беленький В.Х. Стратификационная система общества: некоторые проблемы теории и общественного развития. – Красноярск; Сибирский федеральный ун-т, 2009. – 244 с.
3. Вебер М. Политические работы (1895-1919): пер. с нем. Б.М. Скуратова. – М.: Праксис, 2003. – 424 с.
4. Гурьев С. Что известно о коррупции в России и можно ли с ней бороться? // Вопросы экономики. – 2007. – №1.
5. С поличным в Кузбассе взяли 130 взяточников // Комитет по борьбе с коррупцией. Межрегиональная общественная организация. URL: <http://www.com-cor.ru/node/855>

(дата доступа: 30.07.2009)

6. Тарасов А.Н. Бюрократия как социальный паразит // Свободная мысль. – 2007. – №2.

Кузнецов Петр Леонидович, аспирант, ГОУ ВПО «Иркутский государственный университет», Институт социальных наук, кафедра регионоведения и социальной экономики.

Kusnetsov Peter Leonidovich, post-graduate of Department of Regional Studies and Social Economics, Institute of Social Sciences, Irkutsk State University.

Тел.: 8 (3952) 200-137; факс: 8 (3952) 200-205, E-mail: k_p_l@mail.ru.

УДК 314.5

Я.А. Лещенко, А.В. Боева

ОСОБЕННОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ ПРОЦЕССОВ БРАЧНОСТИ И РАЗВОДИМОСТИ В ГОРОДЕ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ*

* Статья подготовлена в рамках проекта № 08-06-00111а, выполняемого при поддержке Российского гуманитарного научного фонда.

В статье представлены результаты анализа процессов брачности и разводимости населения крупного города Иркутской области. Материалы исследования свидетельствуют о продолжающемся кризисе института семьи.

Ключевые слова: браки, разводы.

Ya. A. Leschenko, A. V. Boyeva

FEATURES AND TENDENCIES OF MATRIMONY AND DIVORCEMENT PROCESSES IN THE TOWN OF EASTERN SIBERIA

The analysis results of the matrimony and divorce processes among the population of a big town of the Irkutsk Region are represented in this paper. The study materials testify the continued crisis of the family institutions.

Key words: matrimony, divorce.

В условиях российского демографического кризиса особую важность приобретает отношение граждан к браку и семейной жизни как социальным ценностям. Уровень, структура, тенденции брачности и разводимости в весьма большой степени определяют уровень рождаемости и, соответственно, динамические изменения численности и возрастной структуры населения. В последние десятилетия во многих странах мира устойчиво растет число разводов, которые почти повсеместно становятся важным компонентом моделей брачности [2].

В нашей стране показатели брачности и разводимости последней трети двадцатого столетия претерпевали существенные изменения, обусловленные демографическими отголосками Великой Отечественной войны, изменениями в законодательстве, а в 1990-е гг. – резкими переменами в социально-экономической жизни. Значительное падение уровня брачности наблюдалось в первой половине 1960-х гг., когда в брак вступали малочисленные поколения военных лет. Затем начался рост числа браков, продолжавшийся до 1977 г. С конца 1970-х и до середины 1990-х гг. интенсивность заключения брачных союзов снижалась (особенно быстро –

в 1989-1995 гг.), после чего уровень брачности оставался стабильным в течение 5 лет (1996-2000 гг.) [1,3].

Показатели брачности и разводимости оказывают сильное влияние на воспроизводство населения. В условиях идущего в стране процесса депопуляции особенно большое значение эти характеристики имеют для регионов Сибири и Дальнего Востока, на что указывает тот факт, что, если в России в период с 1993 по 2007 г. население в целом сократилось на 4,3%, то в Сибирском федеральном округе – на 7,8%, на Дальнем Востоке – на 20,6%.

Учитывая вышеизложенное, мы провели анализ особенностей изменения процессов брачности и разводимости населения Ангарска – крупного города Иркутской области в период с 1994 по 2008 г. Выполненные нами ранее исследования показали, что характеристики демографического поведения жителей г. Ангарска адекватно отражают основные закономерности демографических процессов, присущие городскому населению сибирских регионов.

Установлено, что общий коэффициент брачности (в расчете на 1000 населения) составлял в начале периода наблюдения (1994-1995 гг.) 6,6-6,4%

(табл. 1). С 1996 по 2000 г. регистрировались более низкие значения показателя – в пределах 4,4-5,4%. В последующем пятилетии (2001-2005 гг.) значения показателя брачности увеличились до уровня 5,9-7,6%. И, наконец, в 2006-2008 гг. этот показатель еще более возрос, достигнув самых высоких значений за весь период наблюдения (7,9-8,9%).

На процессы брачности существенное влияние оказывает повышение возраста вступления в брак. В развитых странах в последней четверти XX в. возраст вступления в первый брак увеличился на 2-3 года и повсеместно передвинулся из первого (20-24 года) во второй наиболее плодотворный пятилетний возрастной интервал (25-29 лет).

Таблица 1

Динамика показателей брачности и разводимости в г. Ангарске, 1994-2008 гг.

Годы	Зарегистрировано		На 1000 населения		На 1000 браков приходится разводов
	браков	разводов	браков	разводов	
1994	1757	1151	6,6	4,3	655
1995	1725	1163	6,4	4,3	674
1996	1252	1000	4,7	3,7	799
1997	1441	840	5,4	3,1	583
1998	1170	767	4,4	2,9	656
1999	1302	*	4,9	*	*
2000	1355	1113	5,1	4,2	821
2001	1643	1614	6,2	6,1	982
2002	1777	2048	7,0	8,0	1153
2003	1870	2130	7,6	8,6	1139
2004	1469	1382	5,9	5,5	941
2005	1783	1169	7,2	4,7	656
2006	1955	1204	8,0	4,9	616
2007	2170	1201	8,9	4,9	553
2008	1907	1153	7,9	4,8	605

* – данных не имеется.

Вышеупомянутая закономерность отмечается и в г. Ангарске, где коэффициенты брачности мужчин и женщин в возрастной группе 20-24 лет в течение периода наблюдения постепенно снизились: среди мужчин на 20-35%, среди женщин – на 10-22% (табл. 2). В то же время коэффициенты брачности в возрастной группе 25-34 лет значительно выросли: среди мужчин – от 19,0-18,2% в 1994-1995 гг. до 45,5-39,3% в 2007-2008 гг. (на 116-140%); среди женщин – с 18,0-17,4% до 38,2-33,3% (на 91-112%). Возможно, за счет того, что к концу периода наблюдения уровень брачности в группе 20-24 лет снизился в гораздо меньшей степени, чем он возрос в группе 25-34 лет, и произошло увеличение общего уровня брачности к 2006-2008 гг.

Анализ состава заключенных браков в период с 2000 по 2008 г. показал, что в первый брак вступало 70,2-70,3% брачующихся мужчин и 71,2-74,5% женщин; доля повторных браков составляла у мужчин – 26,7-29,8%, у женщин – 25,5-28,8% (табл. 3). Какой-то заметной тенденции изменения соотношения первых и повторных браков в указанный период не выявлено.

Важным индикатором отношения населения к ценности семейной жизни являются показатели

разводов. В изучаемом городе, несмотря на определенные колебания, общий показатель разводимости держится на высоком уровне. В 1990-е гг. и во второй половине 2000-х гг. ежегодно расторгалось от 767 до 1204 браков (общий коэффициент разводимости – 2,9-5,5%) (табл. 1). При этом на 1000 заключенных браков приходилось порядка 550-800 разводов. Существенное возрастание уровня разводимости отмечалось в период с 2000 по 2004 г., причем максимальные значения общего коэффициента разводимости (8,0-8,6%) регистрировались в 2002-2003 гг., и тогда же был наихудшим индекс разводимости – на 1000 заключаемых браков приходилось 1153-1139 разводов. Причина такого подъема уровня разводов недостаточно ясна, однако вполне вероятно, что определенную роль в этом могло сыграть общее ухудшение социально-экономической ситуации в стране, наступившее после дефолта 1998 г. (косвенным подтверждением данного предположения может служить выраженное возрастание в эти же годы уровня общей смертности).

К сказанному выше следует добавить, что среди семей, ежегодно расторгавших брак, доля семей с детьми составляла 50,2-64,9% (табл. 4).

Таблица 2

Повозрастные коэффициенты брачности населения г. Ангарска, 1994-2008 гг.

Годы	Число браков на 1000 человек данного пола и возраста							
	возраст							
	мужчины				женщины			
	15-19	20-24	25-34	35 и >	15-19	20-24	25-34	35 и >
1994	1,5	76,4	19,0	5,4	10,3	105,7	18,0	4,1
1995	1,6	89,2	18,2	5,0	11,0	103,4	17,4	3,7
1996	1,6	68,8	12,9	4,1	7,3	75,4	12,3	2,7
1997	0,8	74,2	16,9	4,7	5,3	84,0	16,2	3,3
1998	0,4	61,8	14,1	3,7	4,9	66,9	14,5	2,5
1999	0,7	61,4	18,4	4,3	3,0	75,6	17,1	2,7
2000	0,3	60,3	19,5	4,9	2,3	76,4	18,1	3,2
2001	0,5	72,3	25,0	5,4	3,6	89,2	25,1	3,3
2002	0,4	67,8	30,4	7,0	1,4	89,9	27,9	4,2
2003	0,0	63,5	36,2	8,4	2,1	88,0	31,1	4,3
2004	0,3	44,3	28,6	6,9	2,0	63,0	23,9	3,7
2005	0,1	52,6	36,9	7,9	2,6	76,1	30,7	4,0
2006	0,2	57,4	40,2	8,9	1,8	86,7	32,3	4,5
2007	0,0	61,5	45,5	10,2	1,6	95,1	38,2	4,7
2008	0,2	58,0	39,3	8,4	2,7	83,0	33,3	4,3

Таблица 3

Состав браков, заключенных мужчинами и женщинами

Годы	Число заключенных браков	Первый брак				Повторный брак			
		мужчины		женщины		мужчины		женщины	
		абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
2000	1355	951	70,2	972	71,7	404	29,8	383	28,3
2001	1643	1174	71,5	1203	73,2	469	28,5	440	26,8
2002	1777	1302	73,3	1293	72,8	475	26,7	484	27,2
2003	1870	1323	70,7	1394	74,5	547	29,3	476	25,5
2004	1469	1033	70,3	1046	71,2	436	29,7	423	28,8
2005	1783	1251	70,2	1314	73,7	532	29,8	469	26,3
2006	1955	1394	71,3	1429	73,1	561	28,7	526	26,9
2007	2170	1544	71,2	1611	74,2	626	28,8	559	25,8
2008	1907	1382	72,5	1401	73,5	525	27,5	506	26,5

Таблица 4

Доля семей с детьми в возрасте до 18 лет в общем числе расторгших брак семей

Годы	Всего семей, расторгших брак	Из них семей с детьми		Количество детей в распавшихся семьях
		абс.	%	
2000	1113	559	50,2	797
2001	1614	1048	64,9	1311
2002	2048	1250	61,0	1580
2003	2130	1150	54,0	1421
2004	1382	852	61,6	1033
2005	1169	696	59,5	844
2006	1204	666	55,3	807
2007	1201	697	58,0	836
2008	1153	636	55,2	753

Фактором, уменьшающим вероятность развода, всегда считалось наличие детей в семье, особенно это касалось семей с двумя и более детьми. Однако демографическая статистика свидетельствует о том, что роль числа детей как фактора сохранности семьи в последние годы снижается.

Материалы исследования указывают на то, что в условиях типичного сибирского города процессы формирования брачных союзов и особенно их распада в 1990-2000-е гг. имеют характеристики, оказывающие в значительной степени негативное воздействие на естественное воспроизводство и формирование брачно-семейной структуры населения. Все это, в свою очередь, является одним из свидетельств сохраняющегося кризиса института семьи. Ввиду большой значимости семейно-демографических процессов для нашей страны и особенно ее сибирских регионов данная проблема требует дальнейшего изучения.

Литература

1. Женщина, мужчина, семья в России: последняя треть XX века. Проект «Таганрог» / под ред. Н.М. Римашевской. – М.: ИСЭПН, 2001. – 320 с.
2. Иванов С.Ф. Брачность в развитых странах // Россий-

ский демографический журнал. – 2002. – № 1. – С. 73-80.

3. Население России 2006: Четырнадцатый ежегодный демографический доклад / под ред. А.Г. Вишневского. – М.: ИДЕМ ГУ ВШЭ, 2007.

Леценко Ярослав Александрович, д-р мед. наук, проф., зав. лабораторией, Ангарский филиал Восточно-Сибирского научного центра экологии человека СО РАМН – НИИ медицины труда и экологии человека.

Leshchenko Yaroslav Alexandrovich, doctor of Medical Sciences, Professor, Head of Laboratory Institute of occupational health & human ecology – Branch of Establishment of the Russian Academy of Medical Sciences, East-Siberian Scientific Centre of Human Ecology, Siberian Division of the Russian Academy of Medical Sciences

Боева Алла Васильевна, канд. мед. наук, ст. научный сотрудник.

Boyeva Alla Vassilyevna, candidate of Medical Sciences, senior Scientific Worker, Institute of occupational health & human ecology – Branch of Establishment of the Russian Academy of Medical Sciences, East-Siberian Scientific Centre of Human Ecology, Siberian Division of the Russian Academy of Medical Sciences

Тел.: (8-3955) 557567 (лаборатория); (8-3955) 559070 (приемная); факс: (8-3955) 554077

E-mail: lsioz@mail.ru

УДК 331

Е.В. Мерзлякова

УПРАВЛЕНИЕ ЗНАНИЯМИ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕНЕДЖЕРОВ

В статье рассмотрена сущность управления знаниями как отдельной отрасли социальной деятельности и специализированной методики управления. Знания и информация в настоящее время признаются главными ресурсами общества, вследствие чего появился новый вид управления – управление знаниями. Исследование показало, что отдельные элементы управления знаниями успешно применяются менеджерами, однако они не идентифицируют управление знаниями как самостоятельную отрасль деятельности. Данная статья будет интересна специалистам в области интеллектуального капитала, управления организацией и персоналом.

Ключевые слова: знание, роль знания в обществе, управление знаниями, социальная деятельность, социальная деятельность менеджеров, качественное исследование.

E. V. Merzlyakova

KNOWLEDGE MANAGEMENT AS SOCIAL ACTIVITY OF MANAGERS

The article is devoted to the problems of knowledge management essence as a separate branch of social activity and specialized method of management. Knowledge and information are declared as most important social resources at the present time and as the result, the new branch of management – knowledge management appeared. The research has shown that managers successfully apply some elements of knowledge management; however they don't identify knowledge management as a separate branch of activity. It can be used for experts of intellectual capital, organization management and human research.

Key words: knowledge, the role of knowledge in society, knowledge management, management, social activity, social activity of managers, qualitative research.

Управление как механизм регулирования деятельности индивидов существовало в обществе с древнейших времен. Эволюция управления проходила параллельно с развитием социальных отношений: появлялись новые отрасли управленческой деятельности, теории и методы. Одним из новейших видов управления является управление знаниями. Процесс управления, безусловно, включает в себя сбор информации, ее анализ, распростране-

ние принятого решения, получение отчетов. Однако в настоящее время информация и знания признаются уникальным, ценным ресурсом жизнедеятельности, нуждающимся в управлении (Э. Тоффлер, Л. Туроу, М. Поланьи, М. Кастельс, П. Друкер, А.Л. Гапоненко, Б.З. Мильнер, Р. Абдеев, И. Мелюхин). Отметим, что в данной статье понятия «управление» и «менеджмент», «управленец» и «менеджер» рассматриваются как синонимы.